

7. Романова И. Н. Актуальные вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Филиал МУ им. С. Ю. Витте, 2015. С. 76–82.

8. Романова И. Н. К вопросу о страховании пациентов, участвующих в клинических исследованиях лекарственных препаратов для медицинского применения // Альманах мировой науки. 2015. № 2-3 (2). С. 169–172.

9. Романова И. Н. Тенденциональный анализ развития рынка услуг страхования жизни и здоровья в России // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XIII Международной научно-практической конференции. – Прага, 2015. С. 67–70.

10. Тихомиров А. В. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Закон и право. 2001. № 8. С. 30.

Grounds and conditions of civil liability for harm caused during the provision of transplantation services

Natalia Ivanovna Sotskova, Senior Lecturer, Chair of Civil Law and Process, Ryazan Branch of Moscow University named after S.Yu. Witte

The article: the article explores the legal preconditions for attracting to contractual and extra-contractual liability of the participant-participants the obligations arising from the contract aimed at compensatory rendering of services for transplantation of human organs and tissues.

Key words: transplantation services; Contractual liability; Non-contractual liability; Causing harm; Life and health of a citizen; health care; Medical error; causal relationship.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО К МОМЕНТУ ОСВОБОЖДЕНИЯ

*Илья Исакович Аминов, канд. психол. наук, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
<http://adm.msal.ru>*

Автор анализирует опыт подготовки осужденных лиц к освобождению, также затрагивает проблемы педагогического и социального сопровождения этой категории граждан.

Ключевые слова: социальная изоляция; исправительная (пенитенциарная) система; осужденный к отбыванию наказания; пенитенциарная педагогическая работа; социальное сопровождение; подготовка к освобождению; ресоциализация; адаптация.

Успешность всего процесса исправления личности в местах лишения свободы выступает важнейшей предпосылкой ее позитивной ресоциализации после освобождения. В то же время сам процесс ресоциализации, вхождения освобожденного в жизнь, проявление устойчивости к попыткам криминальной среды вновь вовлечь его в преступную деятельность и недопущение рецидива [1] в настоящее время столь сложен и требует столь специфической «педагогической проработки», что его рассматривают как предмет научного интереса специальной отрасли юридической педагогики – *пенитенциарной педагогики* [2]. Специальная, в том числе педагогическая, поддержка

лиц, освобождающихся из мест заключения, приобретает сегодня особое значение вместе с утверждением права человека на полноценную социальную и личную жизнь после отбывания наказания. При этом социальная адаптация лиц, освобождаемых из мест заключения, к условиям жизни на свободе пройдет тем успешнее, чем эффективнее будет их подготовка к освобождению.

И.И. Амиров

Таким образом, в рамках постпенитенциарной педагогики выделяют два основных комплекса проблем:

- проблемы готовности личности, завершающей отбывание наказания, к жизни на свободе;
- проблемы педагогического сопровождения, поддержки и коррекции лиц, отбывших наказание, в период их адаптации к жизни на свободе.

Формирование готовности освобождающихся к жизни на свободе осложнено тем обстоятельством, что в период отбывания наказания многие из них даже при успешном исправлении в значительной мере утрачивают позитивные социальные связи и отвыкают самостоятельно решать проблемы, с которыми в обязательном порядке столкнутся, оказавшись вне изоляции от общества [3]. Конечно, некоторые элементы адаптационного характера для осужденных перед освобождением предусматриваются действующим законодательством (ч. 3 ст. 121, ч. 5 ст. 132 УИК РФ). Однако предоставление условий, когда осужденный на период, предшествующий освобождению, будет находиться за пределами ИУ закрытого типа, следует формально выделить и подвергнуть должной законодательной трактовке. Эту меру можно применять не ко всем осужденным, а только к тем, кто в процессе отбывания наказания не будет переводиться в колонию-поселение. Таким образом, перевод в адаптационные условия перед освобождением может отчасти стать альтернативой КП и отчасти конкурировать с ней [4].

По степени готовности к жизни на свободе выделяются следующие типы осужденных:

– получившие необходимую нравственную и психологическую подготовку к жизни на свободе и не утратившие позитивных социальных связей; для них после освобождения необходимы лишь определенный контроль (в том числе – педагогический) и оказание помощи в решении проблем трудового и бытового устройства, восстановлении позитивных социальных связей и благоприятной обстановки в ближайшем окружении;

– утратившие социально полезные связи и многие навыки жизни на свободе (как правило, такое наблюдается у отбывших длительные сроки лишения свободы). В данном случае требуется не только помощь в решении проблем бытового и трудового устройства, но и активное руководство их социальной адаптацией, постоянный контроль и индивидуально-воспитательная работа;

– адаптированные к условиям отбывания наказания, не демонстрирующие отрицательной криминальной направленности, но не имевшие ранее или вовсе утратившие позитивные социальные связи, жизненные перспективы. Их адаптация в решающей степени будет зависеть от того, в какую систему социального окружения они попадут после освобождения;

– не вставшие на путь исправления и освобождаемые в связи с окончанием срока отбывания наказания. Здесь необходим усиленный педагогический контроль, административный надзор, применение мер административного воздействия и многоаспектная индивидуальная работа по профилактике рецидива.

Особым фактором, способствующим успешной ресоциализации осужденных после отбывания наказания, является специальная работа по подготовке их к освобождению, осуществляемая в исправительном учреждении. Она начинается за шесть месяцев

до окончания срока отбывания наказания и проводится начальниками отрядов, психологами, социальными работниками и включает меры организационно-педагогического и учебно-воспитательного характера.

Организационно-педагогические меры выражаются в помощи по педагогически целесообразному трудовому и бытовому устройству осужденных после освобождения, налаживанию и укреплению их положительных связей с родными и близкими. Здесь нередко сотрудники исправительного учреждения действуют совместно с представителями территориальных органов полиции.

Меры учебно-воспитательного характера, как правило, реализуются через работу школы по подготовке осужденных к освобождению и интенсификации индивидуально-воспитательной работы. Занятия в школе проводятся с привлечением представителей полиции общественной безопасности, суда, адвокатуры, иных государственных органов и общественных объединений. Данная школа не только дает осужденному сумму необходимых для социальной адаптации юридических и житейских знаний, но и обеспечивает психологическую подготовку к переходу от условий жизни в исправительном учреждении к условиям жизни на свободе. Поэтому в работу подобных школ активно включаются и практические психологи, которые проводят не только групповые лекции и беседы, но и специальные тренинги. Все чаще для встреч с осужденными привлекаются священнослужители. Изучение осужденных, обучающихся в такой школе, выступает и своеобразным педагогическим тестом на их готовность к освобождению и жизни в условиях свободы.

Блок проблем педагогического сопровождения, поддержки и коррекции лиц, отбывших наказание, непосредственно в период их адаптации к жизни на свободе применительно к сегодняшним реалиям разработан сейчас наиболее полно. Это связано с качественными изменениями во всей системе ресоциализации лиц, отбывших наказание, и объективным переносом в нынешних условиях основной тяжести в этой работе на государственные и негосударственные организации и объединения вне системы Федеральной службы исполнения наказаний, в частности на организуемые реабилитационные центры для освободившихся из мест заключения. Эти центры не просто дают приют бывшим сидельцам, но и оказывают им бесплатную медицинскую, психологическую, юридическую помощь, содействуют в трудоустройстве, оформлении пенсий и других социальных выплат. Таких центров в России в настоящее время более 190. Назовем лишь самые крупные из них, а именно те, что рассчитаны на 50 человек и более:

- Муниципальное учреждение «Центр социальной реабилитации лиц без определенного места жительства и занятий» (Республика Коми, г. Ухта);
- Муниципальное учреждение социального обслуживания «Дом ночного пребывания» (Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола);
- Центры социальной адаптации лиц без определенного места жительства (Республика Татарстан, гг. Казань, Н. Челны);
- Центр социальной адаптации «Забота» (Краснодарский край, г. Краснодар);
- Центр социального обслуживания «Надежда» (Краснодарский край, г. Армавир);
- Енисейский дом-интернат специального типа (Красноярский край, г. Лесосибирск);
- Муниципальное учреждение социального обслуживания центр реабилитации для лиц без определенного места жительства (Ханты-Мансийский авт. округ, Сургутский р-н, п. Солкино);
- Специальный дом-интернат (Самарская область, с. Красноармейское) и др.

Федеральная служба исполнения наказаний сейчас может и самостоятельно, исходя из педагогической целесообразности, решать некоторые вопросы трудового и бытового устройства освобожденных, осуществлять административный надзор, вести работу по профилактике повторных преступлений, особенно совершенных подростками. В ряде случаев сотрудники ФСИН выступают в роли организаторов или координаторов

деятельности государственных организаций и общественности в работе по ресоциализации осужденных, например, в рамках попечительских советов при исправительных учреждениях, осуществляющих свою деятельность на безвозмездной основе. В состав попечительского совета при исправительном учреждении могут входить представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, учреждений и организаций любых организационно-правовых форм, общественных объединений, граждане (ч. 4 ст. 23 УИК). Развиваются также тесные контакты в этом направлении между системой ФСИН и Русской православной церковью.

Однако отсутствие федерального закона о социальной адаптации бывших осужденных (о постпенитенциарной опеке – как вариант) с четким определением основных субъектов, обязанных решать проблемы данной категории лиц, норм, стимулирующих предприятия, учреждения и организации к приему на работу лиц, освободившихся из мест лишения свободы, закреплению их на производстве, повышению их трудовой квалификации, а также предоставления им мест в общежитиях существенно снижает эффективность усилий сотрудников всех служб, в том числе социальных, пенитенциарных учреждений России, призванных возвращать в общество правопослушных граждан.

В качестве направлений дальнейшего развития постпенитенциарной педагогики можно назвать:

- выработку ориентиров в целеполагании и предназначении ресоциализирующей деятельности сотрудников исправительных учреждений как к деятельности, направленной на пробуждение потребностей у осужденных к самоидентификации, как социальных субъектов жизнедеятельности;
- координацию и слаженность действий всех государственных органов власти (особенно правоохранительных) в области ресоциализации и адаптации бывших осужденных;
- развитие системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров в сфере ресоциализирующей деятельности осужденных, прежде всего в системе ФСИН;
- осуществление систематических исследований по проблемам ресоциализирующей и адаптирующей деятельности государственных органов и ее мониторинг.

Что касается последнего положения, то здесь необходим постоянный контроль со стороны гражданского общества, а также внимательный анализ требований самих осужденных в отношении того, что необходимо предпринять органам государственной власти для скорейшей адаптации освобожденного к условиям нормального существования в социальной среде. Если судить по содержанию листовки общественной организации «Союз заключенных» (2015), то можно сказать, что требования, изложенные в ней, не только справедливы, но и способны не меньше повлиять на исправление и перевоспитание осужденных, предупреждение рецидивной преступности, чем многие государственные программы. В числе таких требований «Союз заключенных» выдвигает: отмену понятия «судимость»; исключение признания из числа допустимых доказательств; выборы судей всех уровней; обязательный адвокатский стаж для судей; введение в план преддипломной практики студентов, специализирующихся на уголовном праве, обязательной стажировки в действующих следственных изоляторах; ограничение срока содержания под стражей по тяжким преступлениям до 6 месяцев, особо тяжким – 1 года; запрет сотрудникам правоохранительных органов выступать в качестве свидетелей обвинения и др.

Таким образом, педагогическое сопровождение освободившихся из исправительных учреждений, их постпенитенциарная адаптация является особенно важным периодом их ресоциализации. Организация работы субъектов ресоциализации данной категории лиц настолько важна, что учет и совершенствование вышеперечисленных направлений неминусом приведет к позитивному результату – духовной переориентации на общечеловеческие нравственные ценности.

Литература

1. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1.
2. Столяренко А. М. Юридическая педагогика: Курс лекций. – М.: Академия управления МВД России, 1997. С. 71–75.
3. Стурова М. П., Кузьмин С. И., Зубков А. И. и др. Исправительная (пенитенциарная) педагогика / под ред. А. И. Зубкова, М. П. Стуровой. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1993. С. 67–69.
4. Дроздов А. И. Вопросы трудовой адаптации осужденных к лишению свободы в системе социальных лифтов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 5. С. 43.

Organizational-legal and pedagogical peculiarities of adaptation of the personality of the convicted to the moment of release

Ilya Isakovitch Aminov, Candidate of Psychological Sciences, Candidate of jurisprudence, associate professor, associate professor Chair of Criminology and Criminal Executive Law Moscow State Legal University of O. E. Kutafina (MSWU)

The author analyzes experience of preparation of the condemned persons to release, also touches on issues of social maintenance of this category of citizens.

Keywords: social exclusion, correctional (prison) system, condemned to punishment, the penitentiary pedagogical work, social support, preparation for release, re-socialization, adaptation.

УДК 343.1

**ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ
ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ ЛИБО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА**

*Антон Евгеньевич Федюнин, д-р юрид. наук,
проф. кафедры уголовного процесса,
e-mail: aef@bk.ru,*

*Саратовская государственная юридическая академия,
<http://сгюа.рф>,*

*Владимир Юрьевич Алферов, канд. юрид. наук,
доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности,
e-mail: va18343@yandex.ru,*

*Саратовский социально-экономический институт
(филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова),
<http://www.rea.ru/ru/org/branches/Pages/saratov.aspx>*

В статье приведены результаты исследования, посвященного проблемам проведения оперативного эксперимента и документирования провокации взятки либо коммерческого подкупа, рассмотрены вопросы разграничения оперативного эксперимента и провокации, предложено авторское понятие провокации.

Ключевые слова: оперативный эксперимент; оперативно-розыскное мероприятие; оперативно-розыскная деятельность; документирование; провокация; взятка; коммерческий подкуп.

Статью 304 УК РФ, предусматривающую ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа, нельзя назвать особо востребованной правоприменителями. Вместе с тем, рассмотрение вопросов ответственности за соответствующее преступление имеет практический смысл, поскольку она нередко связана с ошибочной оценкой действий оперативных сотрудников, направленных прежде всего на его выявление. Такие действия зачастую неосновательно рассматривают как